

ЛЕСЯ ЭМ

ОДЕРЖИМОСТЬ
Заставлю тебя

Леся Эм

Одержимость. Заставлю тебя

«Литнет»

2022

Эм Л.

Одержимость. Заставлю тебя / Л. Эм — «Литнет», 2022

Колледж, студенчество, восемнадцатилетие – время первой чистой любви. Но что, если на твоём пути встретится не прекрасный принц, а мрачный всадник апокалипсиса? Что, если вместо романтических свиданий и ухаживаний он заманит тебя в темный коридор и возьмет силой? А вместо предложения встречаться будет угроза и постановка перед фактом: «Ты моя» Никаких розовых очков, одни разбитые стекла. Когда любовь равно боль. А наслаждение равно унижению. И как бы ты себя ни вела, его одержимость только растёт...История тяжёлая, мрачная, эмоционально на грани. Если у вас ранимая психика, рекомендую воздержаться. Строго 18+ #оченьоткровенно #оченьплохойпарень #нежнаягероиня #больнаялюбовь #зависимость Читайте также бонусную историю «Одержимость. Одна на двоих»;

© Эм Л., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	27
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Глава 1

- Ему что, вечером заняться нечем доп консультации назначать? - Илья развалился на стуле боком между двух парт, упираясь спиной в стену, и раздражённо наблюдал за тем, как преподаватель иностранного языка изучает работу сидящей перед ним студентки.

- Радуйся, что нас не вызывает к себе, - лучший друг Артём, точь-в-точь повторяя позу Ильи, расположился за соседней партой и играл в телефоне. Периодически он отрывал взгляд от экрана, заинтересованно всматриваясь в сторону студентов, что толпились у стола преподавателя.

- Знаешь, я бы лучше порубился в приставку. Может, свалим по тихой? Никто и не заметит. Всё равно ничего не подготовили. К следующей паре надо кого-нибудь напрячь.

Артём неотреагировал, а вытянув шею, увлечённо продолжал за кем-то наблюдать, пытаясь обсмотреть мешающего обзору одноклассника Андрея, сидящего немного впереди с тетрадкой в руке и вытянувшего спину, словно вместо позвоночника в него вбили кол.

- Слышь! - резко обратился к нему друг, не выдержав. - Свали, свет загораживаешь.

Тот растерянно обернулся и заторможено, но всё же пересел на другой ряд, а Тёма, чуть наклонив голову набок, снова уставился масляными глазами туда же.

- И на кого ты смотришь? - попытался Илья отследить направление его взгляда.

- Что? - слишком резко дёрнулся Артём и тут же мгновенно слился, - Ни на кого.

- Ага, - усмехнулся Илья настолько откровенной лжи и следом прояснил, насколько она откровенная, - и как эту "никаво" зовут? Кого присмотрел?

Больше друг мазаться не стал, но и позиции не обналичил, а просто ответил:

- Без вариантов, - и опять уткнулся в телефон, правда, спустя несколько секунд будто уже по привычке бросил взгляд в ту же сторону.

Илья опять уставился на людей, что облепили стол преподавателя. Все пять студенток из их группы находились там, но его взгляд привлекала именно та, чью тетрадь проверял преподаватель. Сонька. Худенькая девчонка с тёмными прямыми волосами ниже плеч, которые в беспорядке разметались по спине, отчего хотелось запустить в них руку и поправить. Сегодня на ней была светлая юбочка в складку, белые кеды и футболка, поверх которой болтался кулон, что она нервно крутила в руке. Девчонка сидела, потупив взгляд в стол, поджимая розовые губки и вздрагивая ресницами, от того, что преподаватель её отчитывал:

- Софья, неверно! Вы снова все перепутали, - он закатил глаза, - это ведь основы грамматики. Как вы вообще сдавали зачёты? Со мной такое не пройдёт! Идите и всё переделывайте. Я это не приму.

Кажется, в её красивых, как Илья знал, карих глазках, навернулись слёзы. По остальным предметам числилась отличницей и только в текущем семестре с новым преподавателем иностранного языка не заладилось.

Когда Соня поднялась, чтобы отойти на своё место, юбочка на секунду откровенно оголила бедро, и хотя тут же её поправила, кадр перед глазами уже взбудоражил фантазию.

- А что сразу так категорично? - смахнув наваждение, Илья обратился к другу, вспомнив, о чём они говорили.

- Разводить долго придётся... - небрежно буркнул Артём с усилием нажимая на кнопки сенсорного экрана, а когда на нём появилась надпись "next level", поднял голову и, посмотрев на друга, усмехнулся, - а охота сейчас.

- Так кто? - заинтересовался Илья ещё больше.

Тёма в этот раз медленно перевёл взгляд снова в том же направлении, что и раньше, но затем вдруг забежал глазами по толпе и под учащающийся ритм сердца Ильи скользнул

вдоль парт именно туда, куда ушла одnogруппница, которую только что разглядывал. Сглотнув, Артём подтвердил уже и так всё понявшему Илье:

- Сонька.

Угадал.

Илья расплылся в улыбке, едва сдерживая охватившее предвкушение, и заговорщически произнёс с особым энтузиазмом:

- Ну, варианты разные бывают, почему сразу без?

Они уставились друг на друга.

- Как ты себе это представляешь? - Тёма прищурился, но Илья видел в глазах друга вспыхнувшую заинтересованность.

- На втором этаже все разошлись, - начал он уклончиво, - там даже свет в коридоре уже выключили.

- Ты серьёзно? - растянул Артём фразу, без труда поняв намёк.

- А чего нам бояться...? - беспечно отреагировал Илья.

Друг усмехнулся в ответ, но всё же спросил:

- А если пожалуется кому?

Илья видел, что Артём уже загорелся, хоть и продолжал держать себя на стопе, потому подбивал его дальше:

- Да, кому она пожалуется? У нее кроме бабки никого нет, - обрисовал картинку со всех сторон, - да и потом... припугнём... - а затем хищно улыбнувшись, добавил, - кто-то же должен ей объяснить уже основы... - подливал интерес, завуалировано намекая на то, что девчонка по всем показателям ещё девственница, но всё же добавил со смешком, - ...грамматики.

Артём шутку оценил, ответив короткой улыбкой, оголяющей зубы, а следом облизал губы и снова посмотрел в сторону одnogруппницы. Усмешка с лица спала, сменяя выражение на хищное. Илья молча ждал ответа друга, давая тому в полной мере насладиться разгорающейся фантазией. Наконец, Артём оторвался от созерцания девчонки и медленно перевёл взгляд на друга.

- Презерватив есть?

Илья хмыкнул и, чуть привстав для более удобного доступа к содержимому кармана, сунул внутрь руку и протянул через разделяющую их парту зажатый в кулак квадратик из фольги.

- Спешили фо ю.

Глава 2

В глазах у Сони рябило от набегающих слез, пока она перемещала взгляд с учебника на тетрадь. Она совершенно ничего не понимала в задании. В школе грамматику английского языка особо не объясняли, так обозначили вскользь и не спрашивали. Предыдущий преподаватель в колледже тоже делал акцент на переводах, в отличие от нового. Этот оценивал всё и копал вглубь, при том сам толком ничего не объяснял, аргументируя тем, что к этому семестру и так всё должны знать. Неплохо было бы нанять репетитора или походить на дополнительные занятия, но просить у бабушки, с которой она жила, на это деньги, совесть не позволяла.

- Установлю какую-нибудь программу на телефон, - убеждала себя, что со всем разберётся, когда рядом раздался мужской голос, фамильярно назвавший её «Сонькой». Она перевела недоумённый взгляд с тетради на того, кто это произнёс. Илья. Взбалмошный одноклассник, с богатыми, по местным меркам, родителями, ничего особо не делающий и вообще непонятно зачем числившийся в группе. Про него Соня знала немного: общался с дурной компанией и дружил с Артёмом, ярким представителем той самой компании. Сонин взгляд против ее желания быстро перепрыгнул с Ильи туда, где сидел его друг, и, едва успев задержаться там, - обратно. Впрочем, она напрасно переживала оказаться застигнутой врасплох. Место оказалось пустым. Артём никогда не отличался хорошей посещаемостью, особенно дополнительных консультаций, хотя сегодня он точно был, видела его.

Ни с одним из парней Соня обычно не пересекалась, поэтому внезапное обращение Ильи вызвало недоумение. Что ему понадобилось? Уж явно не помощь с грамматикой. Кто бы ей самой помог?

Парень смотрел на неё сверху вниз. Русые волосы в модной удлинённой стрижке находились в беспорядке, будто он с утра, не смотрясь в зеркало, провёл по волосам пятернёй и решил, что сойдёт и так. И это удивительным образом так и было.

Илья улыбался, но как-то странно, даже немного пугающе, правда, стоило ему заговорить, как тут же продемонстрировал скуку и безразличие. Соня решила, улыбка предназначалась не ей.

- Тебя там спрашивают внизу, - уселся он на стоящую рядом парту, утыкаясь взглядом ниже её лица. Соня неосознанно поджала ноги под стул и поправила юбку, а парень продолжил, - тётка какая-то вроде или бабка, я не видел, через охрану попросили передать.

Взгляд Сони стрельнул в экран телефона, лежащий по правую сторону от учебника. Уведомлений о неотвеченных вызовах не было. Бабушка в принципе вряд ли бы пришла, а если что-то срочно – позвонила бы. Поэтому засомневавшись, уточнила:

- Меня? - ведь больше походило на то, что Илья её с кем-то перепутал, хотя в голове сверкнула маленькой блёсткой надежда о том, кто бы это мог быть. Надежда, в которую Соня даже боялась поверить. А Илья сам не осознавая, посветил на неё лучиком:

- Тебя, тебя... - ответил, чуть приподнимая уголки губ, и тише, как настоящую тайну, пояснил. - Сказали, хотят именно Соню из 14бв. Кажется, других Сонь тут нет... - склонил голову чуть набок, рассматривая её из-под полуопущенных ресниц, но она поглощённая собственными ожиданиями на это не обратила внимание.

Сунув учебные принадлежности и смартфон в рюкзак, подхватила его за лямку и устремилась к выходу из аудитории под звук громко бьющегося сердца, не замечая взгляд, каким Илья проводил её вслед.

Коридоры пустовали, кое-где даже выключили свет. Консультация определённо затянулась. Впрочем, главная лестница освещалась прекрасно. По ней Соня сбегала вприпрыжку на этаж ниже, обошла площадку, придерживаясь за перила, и устремилась вниз по следующему пролёту, расположенному сбоку от основного. Но внезапно перед ней образовалась

фигура Артёма, того самого друга Ильи. Он вышел из тени коридора и встал, облокотившись на перила, к ней лицом.

- Куда так торопишься? - усмехнулся, преграждая путь.

Соня на секунду остановилась и, ощутив тревогу от его взгляда, потупила свой, проямлив под ноги:

- Пропусти, меня ждут! - сделала шаг в сторону от него.

Но парень шагнул одновременно с ней и произнес:

- Дождались уже! – после чего схватил, зажимая рот рукой.

Сзади слышался голос Ильи:

- Попалась?

Не успев ничего осознать, Соня оказалась в захвате рук Артёма, который, с лёгкостью приподнял её от пола и быстрым шагом направился в крыло второго этажа. Туда, где занятия давно закончились и, скорее всего, больше никого не было. Соня могла бы надеяться, что это не так, ведь не знала, что за 10 минут до этого Артём лично проверил там каждый кабинет.

Она брыкалась, пыталась выбраться или привлечь внимание. Убеждала себя, что это дурацкая шутка и они сейчас её отпустят, насмехаясь над тем, какая она истеричка.

Но Артём вместо того, чтобы оправдать надежды, затащил её в тёмный туалет и только тогда опустил, наконец, на пол. Голос Ильи прозвучал за спиной:

- Давай недолго, я в коридоре...

Артём наступал стремительно. В два шага зажал в угол, придавливая собой к стене, и сразу же начал нагло шарить по телу руками. Он нависал тенью, лицо едва было различимо в сумраке помещения, а фонарь, так удачно расположившийся напротив окна, что было позади парня, лишь усиливал пугающий образ. Соня пыталась его от себя оттолкнуть, уворачиваясь от рук и губ, которые старались поймать её рот в животном поцелуе.

- Артём, прекрати! Что ты делаешь?

Даже тогда она отказывалась принимать всю обречённость ситуации.

Но его ответ прозвучал однозначно и не предполагал вторых подтекстов:

- Давай не усложняй, ты же целочка ещё... – казалось бы, должен спросить, но голос прозвучал утвердительно, - будешь дёргаться больно получится, а успокоишься, я аккуратно всё сделаю, – его рука одновременно со словами стала задираť юбку, и ладонь тут же накрыла трусы между ног, вжимая ткань белья в промежность, – могу подрочить вначале, чтобы возбуждалась...

Вот тогда Соня чуть не обезумела от понимания, что дальше. Никаких сомнений, что парень не шутит, не осталось, от этого начала биться и извиваться в его руках с двойной силой, даже не понимая, что там за дверью всё равно ждёт Илья, и ей не уйти.

- Отстань от меня! – закричала она в полный голос. Слова эхом отскочили от стены и ударились о противоположную. Внутри вибрировало чувство, что крик не может покинуть помещение, поэтому её никто не слышит. Но голос Ильи, раздавшийся сквозь звон в перепонках, говорил об обратном:

- Заткни её, сильно громко.

И тогда Артём резко крутанул её тело, упирая лбом в кафельную плитку. Он сделал это настолько легко, что Соня даже не успела пискнуть.

- Сама виновата! - только и произнёс, но в ответ подать голос не дал, закрыл ладонью рот и, зажав предплечьем, вдавил её спину в свою грудь. Свободные руки показались Соне хоть какой-то возможностью. Пыталась убрать его лапу, но она будто приклеенная не сдвинулась и на миллиметр. А меж тем его тяжёлое дыхание упиралось в шею, а вторая рука в районе ягодиц делала то, о чём Соня думать не хотела. Артём стягивал себя штаны. Нет. Паника накрыла с головой, и она рванула короткими ногтями кожу на его руке. Но и это не помогло. Становилось только хуже. У самого уха рванула фольга, кусок которой он выплюнул в сторону.

Попыталась вонзить зубы в его ладонь, на секунду почувствовав ослабление захвата, пока парень возился с презервативом, но лишь чуть не захлебнулась собственной слюной с привкусом его кожи. А Артём продолжал. Задрал юбку до поясницы. Колено в секунду раздвинуло ноги, а пальцы грубовато сдёрнули ткань трусов в сторону, оголяя промежность. Не упустил возможности скользнуть по складкам и лобку с усмешкой:

- Такая гладкая, готовилась, что ли?

И коснулся открытой кожи возбуждённым членом. Стала упираться руками в его бёдра, вслепую отталкивая от себя. Бесполезно. Замычала в ладонь. Слёзы смешивались со слюнями. Артём попытался пристроиться, но в силу их с Соней разного роста член соскользнул, тогда ухватил её рукой между ног и потянул чуть на себя вынуждая выгнуться в пояснице и подстроиться к нему. Не хотела и ещё старалась сопротивляться, хотя на подкорке понимала, что бессмысленно. И в подтверждение Артём прохрипел на ухо:

- Я всё равно это сделаю!

На первые несколько сантиметров вошёл тяжело. Отступил. Не отпустил, а только снизил напор, размыкая контакт. Но надежда вспыхнула ярким светом на долю секунды, а потом Соня услышала, как парень плюнул и следом мужская ладонь с мерзкой прохладой коснулась половых губ, по которым он размазал слюну. И снова его голос:

- Ты пиздец узкая, не могу пролезть, расслабься, а! И ноги раздвинь сильнее, - но, видимо, не особо от неё этого ожидая, сам толкнулся коленом, отчего женские ноги разъехались ещё дальше друг от друга и снова приставил головку члена, продвигаясь в этот раз настойчивее. Соня уже буквально рыдала в его руку от боли и страха. Но ему было будто всё равно. Напротив, словно насмехаясь, стал покрывать поцелуями шею, а, может, просто поехал от животного желания, окончательно понимая, что она не вырвется из тисков. Тонкую преграду прошёл штурмом, прорываясь стремительным толчком. Соня взвыла в ладонь, впиваясь ногтями в кожу руки, на что Артём ещё сильнее прижал её к себе, всем телом примыкая сзади, и на время замер.

- Всё, всё уже... - тяжело дыша объявил горячим шёпотом, - давай расслабься теперь, а то презерватив порвёшь. У меня больше нет, а я хочу кончить в тебя, - и откатил назад. Но только чтобы снова навалиться, принося боли не меньше, чем в первый раз.

- Я знаю... - где-то рядом звучали слова парня, - знаю, что больно. Ну, потерпи, в первый раз всегда больно...

Знает он. Знает... Откуда бы?

Толчки смешались в воспалённом мозгу. В какой-то момент рука Артёма даже соскользнула со рта и легко обхватила шею, просто фиксируя. Но Соня уже сдалась, не кричала, даже не высказывала возмущение, будто признавая себя полностью побеждённой. Она лишь продолжала тихо рыдать, упиравшись в стену лбом, и ждала, когда всё прекратится.

Он кончил больно прижав её к кафельной стене своим телом и, наконец, вышел. Но не отпустил. Не сразу. Мерзко поцеловал снова в шею и сжал руками талию, что, кажется, лишил кислорода. И только длинно вдохнув и выдохнув несколько раз, отступил, а Соня почти сразу осела вниз, сжимаясь в комок, подтягивая к себе колени и обнимая их руками. Слёзы с новой силой хлынули из глаз. Не смотрела на него. Но в свете фонаря обрывки кадров ввелись в мозг надолго. Рука, выбрасывающая презерватив, измазанный кровью, в унитаз. Мужские шиколотки обхваченные широкой резинкой тёмных спортивных штанов и чёрные кроссовки с красными вставками, что, скрипнув подошвой о кафель пола, развернулись и шагнули на неё.

Почувствовала, как Артём схватил за руку немного ниже плеча, поднимая с пола.

- Не трогай меня! - во всё горло закричала и долбанула кулаком в ответ.

Он вначале ошарашенно отступил на секунду, а потом быстро шагнул обратно и, подхватив под мышки, рванул вверх, снова зажимая рот рукой.

- Не кричи... а то колёсами накачаю, скажу, что обдолбалась и приставала. Клеймо туалетной потаскухи и наркоманки получишь до конца учёбы, – оглянулся на дверь и снова на неё, – а будешь хорошей девочкой, какая ты и есть, будем дружно, мирно жить. Давай. Не кричи. Вот, – сунул в руки туалетную бумагу, что подхватил с подоконника, – вытрись... там... – сам тоже оторвал кусок, а используя, сразу выбросил в унитаз следом за презервативом, тут же смыв.

Соня скорее инстинктивно стёрла с лица слюни, не поняв, что он подразумевал.

- Да, не самый удачный первый раз, я не так хотел... ну, как вышло, – Артём снова шагнул на неё. – В следующий раз постараюсь быть аккуратнее.

Этого Соня точно не ожидала, потому дёрнулась и кинулась в сторону, но тут же стукнулась о стену.

- Не сегодня, – пояснил, – сегодня всё. Домой сейчас пойдёшь. Я тебя провожу. Отдохнёшь. А завтра поговорим. Ладно? – не отставал. – Да?

А она в молчаливой истерике не понимала ни слова, кроме того, что уже услышала.

- Всё? – открылась дверь, и в полумрак вошёл Илья. Артём обернулся. Соня сильнее вжалась в стену.

- Ну чё, целка? – оценивающе её осмотрел.

- Уже нет, – самодовольно ответил ему друг и они оба мерзко засмеялись, после чего Илья сделал шаг в сторону Сони со словами:

- Я тоже... – но договорить не успел. А она не успела напугаться, поняв, что он подразумевал, когда Артём перегородил её собой:

- Нет!

Они застыли на секунду, уставившись друг на друга. Первым пришёл в себя Илья.

- Да я пошутил. Я даже гандон последний тебе отдал, – и вышел.

Артём снял с себя толстовку и накинул на Соню, как будто она замёрзла. Затем обхватил за талию и вывел из помещения. В состоянии аффекта она передвигала ногами, бессмысленно смотря перед собой. Только одна мысль билась в голове: «Лишь бы никого не встретить».

Они быстро нагнали Илью. И пошли втроём.

- Я её сейчас провожу и вернусь.

- Она ниче никому не скажет? – поздно запереживал Илья.

- Нет, мы договорились...

На что у Сони из горла вырвался судорожный вздох, на который Артём обернулся и сказал:

– Мы теперь встречаемся. Так ведь, Соня? Просто не самый удачный первый раз вышел, правда?

Она шла и не понимала, действительно ли он ждал ответа. Вместо неё Илья продолжил разговор:

- Встречаетесь? Ты сейчас серьёзно!? – недоумённо спросил.

- Да, – Артём ответил пугающе быстро и уверенно.

- Нахуя? – задал резонный вопрос Илья.

- Хочу ещё, – прозвучало жутко, особенно с ухмылкой, которой это сопровождал. Он не шутил, не блефовал, чтобы заткнулась. Он на самом деле хочет дальше её мучить. От этой мысли Соня вынырнула из паралича и бросилась вперёд.

За спиной услышала сначала смех, а потом голос Ильи:

- У неё кровь на ноге...

И следом Артёма:

- Блять, сказал же вытереться!

После чего раздались нагоняющие шаги.

Поймал. Сдёрнул кофту и завязал на талии за рукава. Скрыл зло, которое сотворил.

Как и сказал, проводил до подъезда, но уйти не дал. Соня забила носом к двери, держась крепко за ручку так, что если бы захотел оттащить, пришлось бы оторвать вместе с ней.

- Давай, отдохни, ванну прими, – аккуратно убрал локон за ухо, отчего по телу Сони прошла дрожь, - а завтра принесёшь мне кофту и мы все обсудим.

Не отреагировала.

- Слышишь?

Дышала быстро и поверхностно, боясь опять разрыдаться.

- Ты мне правда нравишься. Начало вышло дерьмовое, но дальше лучше будет. Обещаю. Поговорим завтра, – Артём всматривался в её лицо, пытаясь поймать взгляд, который Соня прятала. Вдохнул, облизал губы и, прищутив глаза, добавил, - и глупостей не совершай, хорошо? А то себе же только хуже сделаешь! Мы просто потрахались, ничего особенного не произошло, - но так и не добившись от нее реакции сдался. - Ладно... до завтра, - поцеловал в щеку, отчего Соня шарахнулась головой об дверь. - Аккуратнее... - и, наконец, ушёл.

Дойдя в полусознательном состоянии до квартиры, Соня открыла дверь ключом и сразу пошла в ванную. Сидела там не меньше часа, половину из которого провела без движения, так и не включив воду. А когда вымылась 3 раза и перешла в свою комнату, открыла окно настежь и выбросила кофту в темноту, представляя на ее месте владельца.

Глава 3

Утром собиралась с бабушкой, которая отправлялась на работу. Кажется, даже улыбалась и откусила кусок бутерброда. Но стоило бабушке выйти за дверь, как Соня тут же выплюнула непережёванное содержимое в мусорку и поплелась в свою комнату. Слез не было ни ночью, ни сейчас. Хотя внутри разрывало от боли, унижения и грязи, произошедшей с ней. Но еще больше от злости на себя. Что так легко повелась на провокацию Ильи, ведомая глупой мыслью, что к ней приехала мама. Приехала спустя столько лет, в обход бабушки. Что желая увидеть дочь, не зная номера телефона, выяснила, где она учится и попросила спуститься через охрану. Какой надо быть душой, чтобы поверить, что такое возможно?

Весь день пролежала в кровати, уставившись в стену, даже не раздеваясь. Как наяву продолжали всплывать в голове кроссовки Артёма в сером мраке кафеля, рука выбрасывающая презерватив в унитаз и привкус его кожи, когда затыкал рот. Эти воспоминания вызывали отвращение, но, вместе с тем, Соня не могла от них избавиться. Иногда погружалась в дремоту, но подскакивала в панической атаке с безумно бьющимся сердцем. Это не сон. Всё это не сон. Почему это не сон?

На следующий день хотелось проверить то же, но за посещаемостью в колледже строго следили, а отсутствие без причины стало бы поводом позвонить бабушке с вопросом. Как оправдаться в этом случае, не знала. Да и невозможно прятаться дома вечно, потому, преодолевая отчаяние, собралась в колледж.

Её била дрожь от одной мысли увидеться лицом к лицу с Артёмом. То, что он станет её игнорировать, было единственной надеждой. Но в то же время, его слова никак не выходили из головы. Он ведь говорил не всерьёз? Встречаться. Это была шутка, насмешка, издевательство.

На занятия пришла слишком рано, казалось бы, должна тянуть время, избегая вынужденного контакта, а на деле шла слишком быстро, будто кем-то подгоняемая. В аудитории заняла своё место у окна в середине первого ряда. Уставилась в парту. Боялась увидеть Артёма, услышать его голос, даже просто понять, что находится с ним в одном помещении.

Углубиться в переживания не успела, рядом раздалось приветствие, благо не от него. Вздрогнула, но заставила себя выдохнуть, это оказался всего лишь Андрей. Худощавый одноклассник, настолько высокого роста, что ей приходилось смотреть на него снизу вверх, даже стоя рядом в полный рост.

- Сяду с тобой? – спросил он. На протяжении всего семестра занимал место рядом, каждый раз спрашивая предварительно разрешение на это, а после почти всегда молчал. Соня замешкалась. Присутствие любого человека рядом отзывалось паникой, но подавив её, кивнула, пытаясь вести себя как обычно.

Только всё изменилось. И стоило Андрею опуститься, как знакомый пугающий голос Артёма это подтвердил:

- Ты, кажется, место перепутал.

Тот, на кого смотреть не хотела, от голоса которого активировались все нервные окончания, подхватил вещи соседа и отбросил на другую парту. Часть из них свалилась на пол. Услышала хлопки снизу, но не обернулась, а с пугающей неизбежностью ждала дальнейшего. Андрей вроде бы попытался возмутиться, но Артём быстро это пресёк:

- Хочешь оказаться на месте учебников?

И тогда он поднялся и освободил стул, отчего стало будто даже прохладнее, впрочем, Артём тут же плюхнулся вместо него, вплотную, не соблюдая никакого личного пространства. Скорее на инстинкте Соня дёрнулась в сторону, рискуя свалиться со стула, но в тот же момент оказалась обхвачена сильной рукой за талию. Артём повернулся к ней лицом.

- Привет! - и тише. - Почему вчера не пришла? - наклоняясь к уху. От его близости и пугающего шёпота парализовало.

- Ты ведь не сделала то, о чём придётся потом жалеть?

Соня сглотнула, боясь пошевелиться и даже вздохнуть, не то что ответить.

Артём гипнотически монотонным голосом продолжал:

- Как думаешь, нас отчислят, если кто расскажет, что мы трахались в туалете? – и чуть улыбнувшись. - Илюха, такое трепло... Ты знала?

Несколько его тихих смешков рядом с ухом чуть не вызвали приступ рвоты, из-за чего Соня зажала рот рукой. Артём сразу же отодвинулся, и уже с будто бы действительным волнением спросил:

- Ты плохо себя чувствуешь? Может, тебе к врачу надо? – а следом высказал шокирующее предложение. - Давай сходим сегодня... Вместе.

Соня снова дёрнулась от него, но оказалась прижата только сильнее.

- Я за тебя переживаю! - прозвучало, как угроза.

Сглотнула, и, кашлянув, чтобы прочистить горло, выдавила ответ:

- Всё... всё нормально.

- Точно?

Закивала слишком активно, лишь бы отстал. Только тогда он улыбнулся и убрал руку, что позволило Соне снова обрести способность дышать. Но расслабляться было рано.

- Так, а чё, где моя кофта? - продолжил допрос.

В голове вспыхнуло воспоминание парящей из окна вещи, за что сейчас проклинала себя. Неужели придётся поплатиться за этот импульсивный поступок? Но понимала, что молчать дороже себе, потому, не поворачивая голову в его сторону, с учатившимся стуком сердца ответила:

- Нету.

Артём молчал несколько секунд. Кровь усиленно запульсировала в висках, а дыхание Сони участилось в ожидании приговора.

- Испортила, что ли? – разочарованно вздохнул. - А она мне нравилась.

В голове Сони это прозвучало пугающе.

«Ты мне правда нравишься», - так он сказал, тогда.

Но Артём смиловался:

- Ладно, будем считать, что квиты.

Соня резко повернула голову в его сторону, понять, не ослышалась ли. Он приравнял испорченную кофту к тому, что сделал с ней? И ровно в этот момент Артём впечатался ей в губы, судя по всему, намереваясь чмокнуть в щёку.

В этот раз она действительно практически упала, но он снова успел ухватить её за руку и усадить назад на место.

- Вот и наш первый поцелуй, – усмехнулся. – Забавно, что он получился позже первого...

- на последнем слове громкость съехала вниз и отключилась, как раз, когда в аудиторию вошёл преподаватель. Соня уставилась на стол перед собой, всё ещё чувствуя вкус его губ на своих. Стоило парню отвернуться, подняла ладонь к лицу и медленно, чтобы не привлекать внимание, но усиленно вдавливая пальцы в губы, стёрла остатки его слюны. Мелькнула мысль попроситься выйти и сбежать, но сама же её обрубила, понимая, что он, скорее всего, пойдёт следом, а коридоры техникума сейчас пусты. Поэтому осталась на месте, утешаясь, что при преподавателе он ничего не сделает.

Артём достал тетрадь, ручки и, бросив на парту, растянулся на стуле, вытягивая руки сверху. На нём была чёрная толстовка, рукава которой он подтянул до локтей. На открывшемся участке кожи левого запястья, на том, что располагалось ближе к Соне, отчётливо выделялись царапины. Царапины от её ногтей. Это был не сон! Почему это был не сон?

Всю пару просидела, не шелохнувшись, будто и не дышала даже. Мечтала, чтобы забыл о её существовании, но он вместо этого, напротив, периодически поворачивал голову, и пристально смотрел, медленно разгуливая взглядом, будто физически сдавливая кожу прикосновениями. К концу пары находилась в таком нервном напряжении, что, казалось, если он позволит себе в реальности попытаться дотронуться до неё, несмотря на полную аудиторию, в тот же момент подскочит с места.

Впрочем, стоило преподавателю объявить о конце занятия, именно это Соня и сделала. Резко, что даже стул упал на бок, выскочила из-за парты, одной рукой хватая тетрадь, второй рюкзак и бросилась к двери на виду у всей группы.

- Плохо себя чувствует, – терялся за спиной голос Артёма, видимо, пытавшегося сгладить впечатление от внезапного побега.

Оказавшись в коридоре среди ещё не многочисленных студентов, побежала со всех ног. Понимала, что так быстро не успел бы выйти следом, но возникало ощущение, что преследует, нагоняет, дышит в шею и, стоит только притормозить, тут же поймает, утащит в тёмный угол и сожрёт, разбрызгивая капли крови на стены.

Спряталась в женском туалете, поздно сообразив, что это не самое лучшее решение. Конечно, Артём вряд ли осмелился бы войти в него среди бела дня, да ещё в помещение успели набиться девчонки, но кафельные стены давили, воскрешая ужасные картинки. Пытаясь отвлечься, трясущимися руками сложила в рюкзак вещи, а когда пришла в себя, оказалась в одиночестве.

Началась следующая пара. Логика подсказывала, что Артём не знал, куда она убежала, что, скорее всего, он сейчас на следующем занятии, но страх, что ждёт прямо за стеной, глушил эти доводы. Прошло не меньше пятнадцать минут, прежде чем Соня заставила себя выглянуть в коридор, затравленно оглядываясь в обе стороны. Пустой. На пары уже не собиралась возвращаться, мысли о прогулах больше не пугали. Мозг сигнализировал единственный вариант спасения – сбежать домой, почему-то блокируя мысли – а что завтра?

От колледжа до самого подъезда шла почти на полусогнутых, то и дело оглядываясь, но никого и близко похожего на одноклассника не увидела. Успела чуть расслабиться, вставляя ключ в замочную скважину и проворачивая до щелчка. Но, потянув дверь на себя, услышала позади, как скрипнула подошва кроссовок о плитку.

- У тебя какое-то другое расписание, не совпадающее с остальной группой, что ли?

Не повернулась, так и застыла с ключом в руке у чуть приоткрытой двери. Это был он. Пока пряталась в туалете, Артём поступил умнее и пришёл к ней домой.

Какая же она дура.

- Ну, открывай уже... - произнес, - не в коридоре же нам отношения выяснять.

Соня медленно повернула голову в его сторону. Стоял в двух метрах от неё. Непонятно, на что надеялась, когда рванула дверь на себя. Артём мгновенно оказался рядом, грубо втолкнул внутрь, заходя следом и отсекая остальной мир щелчком замка. Не удержалась на ногах и упала, но сразу почувствовала мужские руки на талии, поднимающие с пола. Забилась в истерику, отталкивая, извиваясь, чтобы освободиться. А он и не держал, легко выпустил, когда оказалась на своих двоих. Только это не внушало чувство безопасности.

Было ощущение, словно опять провалилась в свой кошмарный сон: они вдвоем в замкнутом пространстве и помощи ждать неоткуда. Только теперь все было еще хуже. Здесь ему даже не нужно было затыкать ей рот, ведь все равно никто не услышит. Отчетливо понимала, еще секунду, и снова окажется в капкане его рук, из которого невозможно выбраться живой. Потому не разуваясь сразу же попятилась вглубь квартиры, глядя на его спокойное лицо. А он наступал. Уверенно, но осторожно, как настоящий хищник на охоте. Не выпускала из поля зрения, будто мог и правда броситься на неё в прыжке, вгрызаясь в шею. Нервные рваные взгляды

по сторонам в поисках защиты были скорее попыткой успокоить себя, чем реальной возможностью спастись, ведь внутри ясно осознавала, что ничего ему не мешает. Снова.

- Пожалуйста, не надо... - охрипшим голосом начала умолять остановиться. Артём в ответ облизал губы и, промолчав, сделал ещё один шаг на неё, окинув медленным взглядом, от которого даже те небольшие силы, что были в теле, будто испарились. И потому, когда ногами наткнулась на диван, поняв, что дальше отходить некуда, просто заревела. Всё, что последние два дня держала внутри, прорвало плотину. Бездумно опустилась на пол, обхватила себя руками вокруг колен, выстраивая этим пассивную защиту, и уткнулась носом в них. Сотрясаясь в рыдании, Соня зажмурилась, желая только одного: чтобы Артём исчез.

Глава 4

Артём ждал, когда её истерика закончится или хотя бы сбавит обороты. Не трогал, не утешал, не пытался привлечь внимание. Тихо опустил также, как она, прямо на пол. Опёрся спиной о диван. Вытянул одну ногу в длину, а вторую согнул в коленке и, облокотившись на нее, рассматривал девушку. Странно было то, что, несмотря на такие сильные эмоции со стороны Сони, никаких угрызений совести Артём не ощущал. Верни всё назад, повторил бы не задумываясь. И даже то, что получилось совсем не так, как хотел, этого не меняло. Но ещё больше удивляло желание продолжить. С того самого вечера ни раз прокручивал в голове, что так зацепило. Поначалу цели держать её при себе не было, но мысль, что это трах не на один раз, чётко засела в сознании почти сразу, как оказались вдвоём в туалете. А дальше эта идея только крепла, подстёгиваемая какими-то внутренними инстинктами, что твердили, будто так и надо. При этом остальные доводы рассудка Артём не просто игнорировал, а буквально наступал им на горло, не желая слушать. И потому сейчас его волновало только то, как быстро Соня примет ситуацию и смирится. Ведь другого не предполагалось.

Рыдала она, кажется, не меньше получаса. Когда постепенно затихла, возможно, решив, что он ушёл, опасливо приподняла голову. Но только увидев его, опять сжалась. Хорошо, хоть снова не заплакала.

- Успокоилась? – начал Артём.

В ответ получил только затравленный писк:

- Уходи.

Понимал, что на разговор не настроена, но его это не устраивало, потому выразился более конкретно:

- Уйду, когда поговорим.

Сработало. Нехотя, но Соня всё-таки вступила в диалог:

- Поговорим о чём?

- О том, что случилось.

В быстром взгляде, что девушка запустила в него, увидел надежду. Надежду на извинения? Только сколько бы ни хотел её расслабить, сказал другое:

- Просить прощения я не буду, – произнёс чётко разделяя слова, чтобы уяснила с первого раза. - Что сделано, то сделано! Ну да, – чуть пожал плечами, - перестарался. Но я же тебе говорил не дёргаться. Да и... - скривил губы и чуть раздражённо, от того, что приходилось объяснять, - ...ну, в любом случае в первый раз больно. Нахуй это растягивать? Считай, что сдала экстерном. Ты же отличница. Хочешь, распишусь в зачётке? – Артём даже умудрился растянуть губы в улыбке, но когда понял, что вряд ли она оценит шутку, продолжил серьёзней. - Короче, давай завязывай дуться, я же тебя не бросил, встречаться предложил. Чего ты ещё хочешь?...

- Я не хочу... - перебила его охрипшим голосом.

- Что? - сделал вид, будто не понял.

- Можно, не надо? - быстрый взгляд на него и снова в колени.

- Не надо что? - чувствовал нарастающее раздражение, но сдерживался, не желая возвращаться на шаг назад.

- Я никому ничего не скажу, но можно, мы не будем встречаться? - наконец, выговорила скороговоркой и сжалась ещё сильнее, будто мог ударить за это. Но он, напротив, внутренне расслабился и даже усмехнулся, задавая следующий вопрос:

- Почему?

Соня зависла в растерянности. А Артём убедился в своей догадке - она не может произнести вслух, что встречаться с тем, кто тебя изнасиловал ненормально. Вместо этого зашла на второй круг:

- Я... я не хочу отношений...

Это Артём уже обрубил, ставя точку:

- Захочешь!

Соня снова сжалась, но, что её мнения не спрашивают, уяснила. Правда, в ответ на это в глазах вновь стали появляться редкие слёзы, а тело иногда вздрагивать. Радовало, что в новую истерику это не перешло. На то, чтобы успокоиться, потратила ещё минут пятнадцать, после чего вытерла ладонью влагу с щёк и, уперев подбородок в колени, уставилась безразлично в пол. Возможно, стоило свалить, как и пообещал, но вместо этого Артём поднял руку и потянулся к её лицу. Только успел задеть влажную кожу щеки костяшками пальцев, как девчонка мгновенно ожила и отпрянула. Дёрнулась так резко, что думал растянется на полу. Мысль своего рода показалась даже соблазнительной. Но Соня смогла удержать равновесие и уставилась на него круглыми испуганными глазами. Вся фигурка подобралась, как перед прыжком. Куда собралась? Думаешь, есть шанс сбежать?

Попытался успокоить:

- Да я не обижу... - произнёс как можно мягче, медленно приподнимаясь с места в её направлении. Не поверила. Рванула. Правильно, он и сам себе не верил. Но добежать не дал даже до выхода из комнаты. Почти сразу поймал, прижимая к себе.

- Я просто поцелую, ничего не буду больше делать, - произнёс, утыкаясь лицом ей в шею и немного приподнимая над полом, лишая опоры. Соня сразу же задёргалась, стала брыкаться ногами и кричать на всю комнату, будто кто-то мог услышать:

- Нет, нет, нет! Я не хочу! Я не буду! Отстань! Отпусти! Не трогай меня! - приказы прямо сыпались в его сторону. Приказы, которые никто не собирался выполнять. Приказы, которые он пресёк одним коротким движением. Ухватился грубовато за шею, оставляя при этом висеть на второй руке, и задрал лицо вверх чтобы видела, а не только слышала, что он говорит, раз не оценила доброе отношение.

- Знаешь, меня возбуждает, когда сопротивляются, так что не провоцируй, ладно? Я ведь могу и не сдержаться, - после чего резко разжал объятия, отчего девушка рухнула на пол, прямо ему в ноги. И затихла. Сразу же.

Присел рядом на одно колено, заглядывая в лицо и оценивая насколько поняла его. Встретила взгляд напряжённо, но на этот раз молча. Дышала короткими рывками, сопротивляться больше не пыталась.

Мельком оглянулся, оценивая расстояние до дивана, и почти ласково обхватив пальцами её запястье стал подниматься вынуждая следовать за собой. Упиралась. Чувствовал это. Но не замечал или не хотел замечать. А когда опустился на сидение, и вовсе дёрнул, с ходу затягивая и усаживая сверху на колени, лицом к лицу. Глаза Сони снова заблестели от выступающих слёз, потому медленно повторил:

- Просто... поцелуй... и всё...

Судорожно перевела дыхание и сморгнула. Коснулся её губ своими, не отпрянула. Потому решил не давить. Позволяя к себе привыкнуть, медленно размазывал слюну по губам, которые она с силой сжимала, всем своим видом изображая каменное изваяние. Попытался нежно прихватить и скользнул по ним языком, бросив быстрый взгляд в глаза, отслеживая реакцию. Когда и так не поддалась, чуть прикусил за нижнюю, на что Соня напрягла их только сильнее. Понял, что так ему не нравится и, раздражённо фыркнув, ухватился за её подбородок, располагая большой и указательный палец в районе щёк. Не надавливая, но демонстрируя, как может добиться того, чего желает, если не поддастся сама. Сообщила. Видел, как через не хочу, но расслабила рот.

В качестве поощрения нежно прошёлся подушечкой большого пальца по губам, перед тем, как снова скользнул по ним своими, осторожно раскрывая и сразу же погружая язык внутрь. Ненадолго, всего на несколько секунд, едва успев задеть её. Она рванула воздух. Он улыбнулся. А после наконец накрыл женский рот полновластным поцелуем, заполняя собой окончательно. Соня не отвечала, но Артём убедил себя, что для начала достаточно и того, что перестала истерить и разрешала делать так, как хотел.

Руки зависли в районе талии, обнимая её хрупкую фигурку настолько сильно, что буквально вдавливали в тело. А затем не прекращая поцелуй, Артём устремил ладони вниз. Они очертили окружность ягодиц и двинулись дальше вдоль ног от бёдер до колен. Мягко обхватил их и медленно потянул в стороны, вынуждая девушку прильнуть к паху как можно плотнее. Член набух за секунды. То, что она это почувствовала, понял сразу – напугано вывернулась, размыкая поцелуй, и попыталась подняться. Среагировал быстрее, возвращая руки на талию, обхватил ими накрест, а ладонями стиснул ягодицы, прижимая к себе ближе, одновременно с этим выпрямляя спину так, что девушка оказалась сидящей на нём верхом в ловушке. Член теперь упирался ей в живот. Засмеялся в губы:

- Да не дёргайся ты, я же не животное, - и вспомнил, как брал её в туалете. Хуже, чем животное. Было интересно, вспомнила ли она? Но разбираться в этом не стал, и так чувствовал, что слишком завёлся, потому снова откинулся назад, расслабляя объятия, но в то же время полностью не отпуская девчонку. Запрокинув голову на спинку дивана, уставился в потолок, пытаясь успокоить разогнавшуюся кровь. Соня затихла, встать больше не старалась, впрочем, шевелиться тоже. Решила не провоцировать? А он вёл внутри сложный спор, который так хотелось проиграть. Убеждал себя, что надо подождать, дать ей время успокоиться, смириться и принять его. Усыпить бдительность. Чтобы поддавалась сама без напряжения. Неделью... пару дней... хотя бы сегодня. Убедить себя было особенно сложно, когда Соня сидела вся такая раскрытая податливая, хоть и вынужденно, и никого вокруг не было, кто бы мог помешать. И только ощущение полной власти над ней и провозглашения её своей собственностью, то что был уверен, сможет в ближайшем будущем делать с ней всё, что захочет, пока ещё сдерживало, хотя это же и кружило голову.

- Значит, ты никому ничего не рассказывала о том, что произошло? – решил отвлечься, вспомнив прозвучавшее ранее заявление, и вернул взгляд на её лицо. Соня отрицательно покачала головой.

Артём довольно улыбнулся:

- Вот и умничка, пусть так и будет. С Ильёй я поговорю, он никому ничего не расскажет. Тебе можно не переживать, что кто-то узнает.

Соня промолчала, то ли так согласившись, то ли просто боясь перечить. Выглядела апатично и безразлично. Артём облизал губы и прикусил раздражённо нижнюю. Неопределённость ему не нравилась.

- Сонь, ты меня слышишь? - продолжил давить, пытаясь достучаться и правильно подать информацию. - Я бы не хотел, чтобы все думали, что ты шлюха, или чтобы тебя исключили, - на это девушка среагировала быстрым взглядом в его сторону, но после снова отвернулась. Показалось, что дошло, потому продолжил чуть мягче. - Оставим это между нами и всё, да? Ну, чувства разыграли, никто же не спалил, так что всё нормально. А так больше в шараге не будем, мест и без неё предостаточно, согласна?

Когда и на это ответила молчанием, Артём подцепил её подбородок пальцами и дёрнул на себя, добываясь, чтобы напуганный взгляд врезался в его и требовательно повторил:

- Ты согласна?

Игнорировать такой вопрос было сложно, и Соня на выдохе ответила:

- Да...

Правда, по растерянному лицу складывалось впечатление, что сама не понимает, с чем соглашается. Но Артём всё же выдохнул, немного расслабляясь. Хоть какая-то реакция.

Глава 5

Утром следующего дня выглядела, как приведение: бледная с синяками под глазами, которые даже консилер не смог замазать. Бабушка суежилась на кухне с завтраком и, мельком глянув, тоже отметила это:

- Софа, ты спала вообще? Курсовую, что ли всю ночь делала? - побранила она, объяснив состояние внучки по-своему. - А я тебе говорила, не затягивай, выполняй всё вовремя.

Соня молча села на табурет. Бабушка поставила перед ней тарелку с кашей, следом кружку чая и отвернулась, чтобы нарезать хлеб для бутербродов. Взяв в руку ложечку и смотря в бокал пустыми глазами, Соня стала размешивать сахар, который не положила. Она действительно почти не спала всю ночь, захлёбываясь в панике и безысходности. Не знала, что делать? Как учиться дальше? Не понимала, почему Артём не отстанет от неё, ведь получил, что хотел? Вчера он сдержал слово и не тронул, только поцеловал, как и сказал, но это никак не утешало, ведь с его же слов ограничиваться подобным в будущем не планировал.

- Бабушка! - внезапно слишком громко сказала она, отчего нож, которым старушка резала хлеб, выскользнул из рук и упал на пол.

- Ты что так пугаешь-то? Сердце чуть не прихватило, - она наклонилась, чтобы его поднять. - Ну вот, кто-то злой мужского пола сегодня придёт, - озвучила бабушка старую примету, и повертев в руках столовый прибор, постучала его задней частью по столешнице. Соня с ужасом смотрела на это, осознавая - не поможет.

- Так, что случилось-то? - вернула на секунду внимание на внуку прежде чем снова заняться нарезанием хлеба, предварительно ополоснув упавший нож.

Соня замялась, шмыгнула носом и сжала губы, никак не решаясь произнести слова, ведь даже про себя не могла сформулировать то, что хотела сказать.

- Ба... - лишь повторила обращение, чувствуя, как слёзы готовы хлынуть из глаз от одной мысли объявить случившееся вслух. Будто пока она молчит, этого не было, а стоит только кому-то рассказать, как всё станет реальным. Наконец, решившись, резко втянула в себя большой глоток воздуха, надеясь на выдохе сказать страшное одной фразой, но в последний момент прикрыла рот сжатой в кулачок рукой и медленно выдохнула, нервно прикусывая ноготь на безымянном пальце. Не смогла.

- Да что там у тебя? - обернулась бабушка, не выдержав. - Хватит сопلي на кулак намазывать. Говори, что натворила.

Мысли, которые и так не укладывались в предложение, вмиг разлетелись на мелкие осколки букв. Соня, сглотнув, растерянно посмотрела на бабушку.

- Что? Курсовую не доделала? - предположила старушка, поворачиваясь лицом к внучке с назидательным взглядом. - Вон глаза все чёрные. Ну, точно всю ночь не спала. Я же говорю, распределяй правильно нагрузку. Тянула до последнего, да? Ой, Софа-Софа, это же твоё будущее... - а глянув на тарелку с кашей, которую Соня даже не пододвинула к себе, завелась ещё больше. - И не ест, сидит. Не спала. Голодная. В обморок на занятиях упадёшь, мне потом что, с работы отпрашиваться? Взрослая уже. Понимать должна. А то живут одним днём, о будущем не думают. Вот, что мать твоя такая же была... ай... - отмахнулась она, возвращаясь к приготовлению завтрака, а Соня виновато потупила взгляд в стол, словно вина за поступки её матери лежала и на ней тоже.

Впрочем, развернувшись с тарелкой бутербродов и будто заметив, что своими словами ещё больше расстроила внучку, бабушка переменяла настроение.

- Да не слушай ты меня, дурную старуху. Глупости всякие говорю! - попыталась она ободрить внучку. - Мать твоя с тобой и близко не стояла. Что эта курсовая? Доделаешь, сдашь и не вспомнишь о ней. Ты же у меня умничка. Отличница. Окончишь техникум с пятёрочками,

поступишь в университет на льготное. Мы же всё распланировали. Потом работу приличную найдёшь, в люди выйдёшь. А эта... - вместо имени матери Сони, бабушка скривила нос, – только и умела в твоём возрасте, что ноги раздвигать да по койкам прыгать.

Соня всё это слышала далеко не в первый раз, но почему-то именно сегодня слова отзывались особенно больно, а бабушка, отворачиваясь к мойке и принимаясь за посуду, добавила в адрес своей дочери, не скупясь на слова:

- Потаскушка подзаборная, вот она кто.

Соня нервно заправила волосы за ухо, пытаясь унять вспышки в голове, что жалили воспоминаниями, которые бабушка словно подсветила:

«Скажу, приставала, клеймо туалетной потаскухи до конца учёбы получишь».

«Как думаешь, нас могут исключить?... Мне бы этого не хотелось».

«Сама виновата».

В какой-то момент Соня не выдержала и вдруг резко выпалила возникшую спонтанно идею:

- Я решила перевестись в другой колледж.

Бабушка даже забыла, что делала.

- Это ты с чего выдумала такие глупости? - повернулась она к внучке, держа в руках бокал, пена с которого скатилась на пол. Заметив это, старушка сунула его под струю воды, но не закончила и потому стала оборачиваться в такт словам. - В хороший такой техникум тебя устроили, я все связи подняла.

Имела она ввиду подругу, что уточнила у своей племянницы, состоящей в приёмной комиссии, какие экзамены сдавать для поступления.

- Находится рядом с домом, практически. Что тебе ещё надо? Ты это из-за того, что всю ночь занималась, что ли? Так, сама виновата. А ты что думала? Рассчитывала, что всё так просто? Нет, милочка, поступила, будь добра, учись.

- Баб... - попыталась снова начать говорить Соня, но та её быстро перебила:

- Ой, всё Софа, не придумывай мне. Вчера хотела учиться здесь, завтра хочу там, послезавтра вообще не хочу? - убрав стакан в кухонный шкаф, бабушка закрутила барашек крана. - Я её хвалю, подругам в пример ставлю, а она вон чё удумала, — махнула на неё рукой, – всё! Я пошла. Меня сменщица попросила пораньше сегодня прийти.

И пока собиралась, так и продолжала возмущаться тому, какая молодёжь ветреная да о будущем не думает, всё бы им лишь гулять да веселиться, а жизнь это тебе не сказочка, тут и потерпеть иногда надо, и помучиться. Закончила тем, что обозвала всё молодое поколение неблагодарными, хлопнула дверью напоследок и ушла.

Чай давно остыл, а Соня из бокала так и не отпила. Стрелки на часах показывали двадцать минут до начала пары, что означало – пора выходить. Сегодня было запланировано изложение по русскому, оценка за которое будет учитываться при сдаче экзаменов. Идти было нужно. Да и упавший нож будто означал, что от Артёма в любом случае не скрыться. Показалось, в колледже безопаснее, среди людей он не посмеет ничего сделать. А после пар решила пойти на работу к бабушке. Немного успокоив себя этим, поднялась из-за стола.

Думаю, вам показалось, что Артём достаточно нехороший парень... Но, на самом деле вы его ещё плохо рассмотрели. Так что запасайтесь успокоительным, перечитайте предупреждение и если не передумали... отправляемся к следующим главам.

Глава 6

- Привет! - ещё не заходя в здание колледжа, Соня встретила Андрея.

- Привет... - ответила и даже изобразила жалкую улыбку.

- Ты вчера себя плохо чувствовала? Почему-то ушла с занятий, - продолжил он, чем немало удивил девушку, столько слов за раз Соня от него редко когда слышала.

- Я... да, мне... - хотела подтвердить его предположение, но тут на глаза попался Артём. Как и вчера, на нём была надета тёмная толстовка, а на голову накинута капюшон. Он стоял рядом с входной дверью, привалившись спиной к стене, и разговаривал с Ильёй и ещё одним незнакомым ей парнем. К Артёму и раньше заходили сомнительные личности. То, что он общался не с самыми хорошими людьми, не было секретом. Впрочем, сегодня это волновало меньше всего, ведь, встретившись с ним глазами, поняла, что её появление не осталось незамеченным.

Замедлила шаг. Андрей, идущий рядом, оказался чуть впереди, но не сразу обратил на это внимание. Зато Артём наблюдал за ней предельно сосредоточенно. И стоило Соне полностью остановиться и запаниковать окончательно, сразу же оттолкнулся от стены с явным намерением отправиться навстречу. Она мгновенно пересмотрела свои утренние мысли и поняла, что переоценила себя. Зря пришла. Единственным спасением показалось тут же бежать на работу к бабушке. Туда ведь он не посмеет сунуться? Артём будто чувствуя её мысли, заметно ускорил шаг, стремительно приближаясь.

- Сонь, ты чего встала? - так не вовремя отвлёк Андрей, перетягивая фокус зрения на себя буквально на мгновение, которого Артёму хватило с лихвой дойти до них и бесцеремонно схватить её за руку. Его пальцы сомкнулись, словно браслет наручника на запястье. Соня с силой дёрнула руку, выворачивая и чудом освобождаясь, одновременно делая спасительный шаг назад. Артём, впрочем, тут же двинулся на неё. Лицо парня исказила едва сдерживаемая злость.

- В чём дело? - спросил сквозь стиснутые зубы, снова хватая за руку, в этот раз грубее, а сжал так сильно, что стало больно и точно не оставил вариантов освободиться. - Мы, кажется, вчера обо всём договорились!

Соня ответить не успела, потому что рядом вдруг раздался голос Андрея:

- Кажется, она не хочет, чтобы ты её трогал.

Он был выше Артёма почти на голову, но в нём не чувствовалось никакой силы, и оттого дикий взгляд, что успела поймать Соня в глазах держащего её парня, испугал предсказуемым сценарием. Артём даже ничего не произнёс, просто отпустил женскую руку, размахнулся и сразу ударил одноклассника в лицо, сложив пальцы в кулак. Кто-то рядом вскрикнул, когда Андрей не удержался на ногах и упал коленями на асфальт, хватаясь руками за нос. Красные струи хлынули сквозь пальцы. Артём, возвышаясь над ним, посмотрел на это с отвращением, а когда Андрей необдуманно поднял на него лицо, ударил ещё раз в то же место. После чего развернулся к шокированной Соне и практически рыча спросил:

- Ещё защитники есть? - не отводя от неё взгляд, встряхнул кистью, разминая пальцы и небрежно сбросил надетый на голову капюшон, тем самым размазывая кровь Андрея по своему лбу, даже этого не замечая. - Могу со всеми разобраться. Разом!

Соня отшатнулась, но он вновь схватил её за руку и уже сам быстро отвёл в сторону, не обращая внимание ни на Андрея, ни на людей, что окружили потерпевшего. Оказавшись в относительном одиночестве, резко развернулся к ней лицом.

- Всё ему выложила? Думаешь, спасёт, что ли? Никто тебе не поможет!

Соня, забывая даже, как дышать, ошарашенно смотрела на кровь, размазанную по лбу, припухлые губы, изломанные гримасой, и бешеные глаза.

- Я... - слово вырвалось вместе с воздухом, - ...я никому ничего не говорила, – чуть не плача, собрала членораздельное предложение, - ...я не знаю, зачем он полез...

Артём впился в неё яростным взглядом, будто вычисляя, говорит ли правду. Страх настолько сковал тело, что боялась отвести глаза, утопая в бесконечной черноте его зрачков, растёкшихся практически на всю радужку. Её цвет был почти незаметен в этот момент, и выделялся лишь тонкой полоской колкого голубого льда вокруг мрака. Артём дышал через приоткрытый рот, из захвата не выпускал, молчал, но видела, что постепенно успокаивался.

- Чтобы больше ни одного ублюдка рядом с тобой не было, поняла? – уже не рычал, но говорил всё ещё с нажимом. Закивала сразу же. И только тогда разжал пальцы, убирая руку с её запястья, на котором остались разводы крови.

- Блять! – уставился парень вначале на её руку, а затем на свою, по всей видимости, только сейчас понимая, что запачкался. Следом осмотрел кофту на себе, на которую тоже попали капли, хоть и не в таком большом количестве. Поморщился.

- Пойдём, - снова схватил за запястье и потащил за собой. Соня не сразу поняла, что сворачивать в колледж не собирается. Он прошёл мимо, наступив на капли крови на асфальте, дорожкой удаляющиеся в противоположную от здания сторону. Соня дёрнулась, но Артём мрачно глянул и коротко пояснил:

- Проблемы будут, если в таком виде прийти.

Она боялась перечесть, потрясённая всем этим и запаниковала по-настоящему, очнувшись от шока, только когда стали всё дальше и дальше отходить от колледжа. Снова попыталась вытащить руку, но Артём на это сжал её сильнее, и, развернувшись, сверкнул раздражением:

- Хватит. Дёргаться.

Понимала, что стоило кричать на всю улицу, звать на помощь, но слова застряли в горле, а перед глазами всё ещё стояла картина, как Артём избивал парня, и никто ему не мешал, никто даже ничего не сказал. А ведь с утра была уверена, что среди людей ей ничего не угрожает, а сейчас помнила только его фразу:

«Никто тебе не поможет!»

Когда оказались в подъезде, у двери квартиры, и он вытянул из кармана ключи, слёзы уже текли по щекам беззвучным потоком. Догадалась, что привёл к себе домой. Металась взглядом по сторонам, но теперь просить помощи было не у кого, потому попыталась достучаться до него:

- Артём, можно я пойду обратно?

Но и тут он осадил:

- Сейчас смою кровь, переоденусь, и вернёмся.

А после, подозрительно глянув, притянул и поставил перед собой, обхватывая левой рукой за талию, а правой занявшись замком.

Оказавшись внутри квартиры, завёл в комнату, но не набросился, а, оставив одну, ушёл в ванную. Соня замерла на входе. Это была его спальня. Кровать с утра осталась не заправлена, а на стуле, перед столом и на полу валялись вещи. Оглянулась. В конце длинного коридора манил выход, но между ними зияла открытая дверь в ванную, откуда раздавались звуки льющейся воды. Не рискнула, убеждая себя, что Артём обещал только переодеться. Как вчера. Просто поцелуй. И всё. Он ведь сдержал слово.

Вернулся парень обнажённый по пояс, по шее на торс скатывались одинокие капельки воды. Отвела взгляд. От вида рельефа его тела было не по себе. Артём вызывал страх, несмотря на приятный, по общим стандартам, внешний вид. Сам он на неё особо не обращал внимание, а достав полотенце, вначале размашисто потёр им голову, а после провёл рукой по коротким тёмным волосам, словно укладывая их в причёску, хотя длина не предполагала даже использование расчёски. Дальше отбросил полотенце в сторону и достал чёрную футболку, сразу натягивая её через голову, после чего повернулся к Соне.

- Пойдём, - потянул за руку, и она почти выдохнула с облегчением, что они возвращаются в колледж, но около ванной комнаты Артём остановился и обернулся. А когда Соня застыла на месте, не понимая, что от неё хочет, кивнул на открытую дверь. - Я тебя испачкал, у тебя тоже кровь.

Флешбек откинул назад:

«У неё кровь на ноге».

«Вытрись... там».

Сжалась, но, бросив настороженный взгляд на его фигуру, что перегородила собой коридор, послушно прошла к раковине. Успела только закатать рукав кофты выше локтя, как почувствовала его присутствие. Слишком близкое. Сглотнула, не выдавая, панику. Потянулась к крану, но руки Артёма очутились на талии быстрее, отчего замерла. Помещение вдруг оказалось слишком маленьким для них двоих.

Но он только развернул её к себе лицом и усадил на бортик ванной, после чего взял лейку душа, направил на испачканную руку и опустил рядом.

- Я сама могу, - попробовала перехватить, но парень эти слова проигнорировал. Включил воду и стал водить пальцами по коже. Соня затихла. Помнила вчерашнюю угрозу. Розовые струйки растекались по запястью, скатываясь вниз. И хотя с каждым разом испачканная площадь становилась всё меньше, амплитуда движений парня, напротив, увеличивалась, выходя за её пределы. И даже, когда крови не осталось совсем, он продолжал, ничего не замечая вокруг, словно в трансе зависая на своих действиях.

- Уже всё, - попыталась Соня вытянуть руку, когда уровень нервозности превысил и без того максимальную отметку, но добилась противоположного. Артём резко обхватил запястье и дернулся, будто очнувшись, одновременно поднимая лейку душа прямо на неё.

Соня подскочила. Вода брызнула в лицо, но больше досталось кофте, которая сразу же впитала в себя влагу мокрыми пятнами.

- Я случайно, - на лице была настоящая озабоченность. Передал полотенце. Вытерлась и хотела пойти на выход, когда Артём произнёс пугающие слова:

- Сними, - а когда, она не пошевелилась, добавил. - Ты же мокрая. Сними. Быстрее высохнет, - и будто успокаивая. - Я футболку дам, - после чего и правда вышел.

Соня осторожно выглянула в коридор. Бросила взгляд на закрытую входную дверь, и почти рискнула направиться к ней, когда парень появился на пороге своей комнаты с зажатой в руке одеждой. Поймала напряжённый взгляд с себя на дверь. Догадался? Направилась к нему. Всё равно не даст уйти, если не захочет.

- На... - протянул белую футболку, - переодевайся...

- Да кофта не сильно промокла, - не взяла, но Артём будто не услышав или, напротив, как раз поэтому, шагнул ближе, отбросив предварительно одежду, что держал в руках, на кровать и ухватился за низ кофты. Соня прижала руки к телу, выставя немой протест. Не понимала, как безопасно выпутаться из этой сети и с ужасом осознала, что через несколько секунд ничего, кроме лифчика не будет её защищать выше пояса.

- Артём... - бессмысленно произнесла его имя, перебирая в голове слова в надежде убедить оставить её в покое.

- Да я не буду, - так он сказал, перед тем как с силой потянуть кофту наверх. Её убогое сопротивление не заметил, казалось, быстрее порвал бы, чем остановился. Отбросил в сторону. Кажется, цели высушить вещь уже не стояло.

- Я не буду, - повторил, наступая на неё, ведя в сторону кровати. - Не буду, - повторил, начиная целовать, убеждая, что якобы на этом остановится, но всё же заваливая на постель и прижимая своим телом. Футболка осталась лежать где-то рядом, больше не предлагал её надеть. Соня с тупой неизбежностью отворачивалась от губ, бормотала, что-то несвязное, боясь

в открытую сопротивляться, понимая, что ничего, кроме ярости не вызовет и в то же время, осознавая, к чему всё идёт.

В один момент Артём обхватил её лицо руками и разом прекратил все трепыхания, затыкая рот языком. При этом иногда он, всё же отрываясь, просил:

- Ответь...

Соня не хотела. Но это его не останавливало, а может даже распалило сильнее, потому что дальше Артём расстегнул джинсы на ней, продолжая приговаривать:

- Я просто...

Просто что? Просто расстегну и ничего не сделаю, до последнего убеждала себя Соня. И может быть, так изначально и было, но в какой-то момент он поднялся с неё, опираясь о кровать коленями. Секунда призрачной надежды, что всё, перед тем, как рука парня вытряхнула на кровать содержимое кармана: мелочь, ключи и пачку презервативов. Его интересовало последнее. Быстро раскрыл коробку, и, оторвав один квадратик, отбросил упаковку в сторону. Соня заёрзала, пытаясь выбраться, но он с лёгкостью перевернул её на живот, будто плюшевую игрушку, и дёрнул джинсы вместе с трусами вниз до самых колен. Это он уже не оправдывал, просто сказал:

- Не зажимайся.

И игнорируя попытки отползти, быстро надев презерватив, стал входить. Медленно, но настойчиво, удерживая за бёдра. Соня закусил губу, ожидая боли. Зажмурила, что было сил глаза и уткнулась лицом в подушку. Замерла. Затихла под ним. Будто ширму выстроила вокруг себя, чтобы ничего не чувствовать, ведь избежать в действительности этого не могла.

Артём не мучал. Кончил быстро. Когда ушёл, как решила Соня, выбросить использованную защиту, сразу же натянула на себя джинсы и кинулась к двери, одновременно влезая во все еще влажную кофту. Уже не задумываясь, а больше на инстинкте. Замков было два, не разобралась, какие открыты, какие закрыты.

Когда услышала, как Артём появился в коридоре, сжалась, с силой ухватившись за ручку, но парень внезапно помог справиться с замком. Только когда потянула дверь на себя, чтобы выйти, надавил на неё ладонью, захлопывая перед носом.

- Я правда не собирался, - почти извинился, - но я твой парень, мне так можно, - установил свои правила. - Ты же понимаешь это?

- Да, я поняла, - ответила, когда так и не убрал руку с входной двери.

- И давай... это... ну, реально, завязывай строить из себя недотрогу. Я хочу с тобой встречаться, в тысячный раз повторяю. Хочу, чтобы все знали, что мы вместе, что мы пара. А не то, что я деру тебя по углам, - он чуть помедлил, а потом добавил уже не так дружелюбно, - потому что, если ты думаешь, что я откажусь быть твоим парнем и перестану тебя трахать, ты очень ошибаешься. Даже если надумаешь перестать в шараге появляться, отчислишься или типа того, имей в виду, я знаю, где ты живёшь. А за то, что не захотела по-хорошему, на весь район шлюхой прогремишь. Я устрою, не сомневайся. Есть к кому обратиться. Клиенты в очередь будут у двери выстраиваться. Буду им носы разбивать, как Андрюшке твоему, а потом, как победитель приходить и иметь тебя во всех возможных позах. Но... - сделал театральную паузу, хотя едва ли бывал в театре хоть раз, - я хочу... ради тебя же в первую очередь и хочу, чтобы всё было по-нормальному. Так что, давай-ка, тоже прояви какой-то энтузиазм, что ли.

Слова ударили. Последняя надежда разбилась вдребезги. Почему-то именно так Соня и думала, будто если она сумеет объяснить, что не хочет встречаться с ним, что не готова к отношениям, он оставит её в покое, но упустила из вида главное - на самом-то деле ему не нужны были отношения, что он следом и подтвердил:

- Просто потрахемся какое-то время, а потом разбежимся... Не делай из этого трагедию, договорились?

Не договорились, потому что это был не договор, но как бы не противилась, выдавила из себя обещание:

- Хорошо, я постараюсь...

- Очень на это надеюсь, - тут же подхватил Артём и, наконец, позволил открыть дверь.

Глава 7

Этой ночью Соня не спала не потому, что придумывала выход из сложившейся ситуации. Она не спала потому, что знала, ей придётся смириться и принять незавидное “предложение”, которое сделал Артём. Мыслей пропустить занятия уже не возникало потому обреченно собралась и поплелась в колледж.

Рядом с аудиторией первым заметила Андрея. У него был заклеен весь нос, а под глазами, которые превратились в узкие щёлочки, растёкся приличный фингал. Не выдержала, отвела взгляд. Не ожидала, что после случившегося он вообще будет в состоянии прийти в колледж. Зато прямо напротив него, у другой стены, расположился Артём, полностью невредимый, за исключением разве что слегка сбитых костяшек пальцев. Он, смеясь, что-то говорил Илье. Андрей смотрел на них исподлобья, парни же его вообще не замечали. Зато её появление Артём отметил сразу. Но в этот раз не сдвинулся с места, а уставился волком. Разговор обрубил, будто на полуслове, потому что Илья вопросительно оглянулся на причину, изменившую настроение друга. Андрей, отметив перемену во взгляде одноклассника, тоже обернулся. И хотя вчера получил за то, что заступился, она с ужасом поняла, что и сегодня готов пойти на это. Потому, когда сделал всего один шаг в её сторону, обогнула избитого парня по широкой дуге и осознанно, показательно и целенаправленно пошла к Артёму. А подойдя, остановилась и потупила взгляд в пол, не зная, что дальше.

- Что-то хочешь сказать? - поинтересовался он, будто действительно не понимал, что.

- Я согласна... - безэмоционально ответила Соня, не поднимая взгляд.

- Согласна на что? – продолжал издеваться, словно ему было мало её принудить, хотелось ещё и унижить. Выдохнула, подняла взгляд и слово за словом произнесла то, что он так хотел услышать:

- Я согласна с тобой встречаться.

Наблюдавший за этим спектаклем Илья выглядел несколько удивлённо, несложно было представить от чего, но промолчал. А Артём, наконец, улыбнулся и, обняв Соню за талию, притянул к себе, обхватывая следом второй рукой.

- Ты сделала меня самым счастливым парнем на свете, - прошептал ей в затылок с сарказмом.

После пар уже не церемонясь сказал, именно сказал, а не спросил:

- Пойдём ко мне.

Объяснений, что это предложение не на чай, не требовалось. Потому несмотря на утреннее, казалось бы, принятие ситуации, стала увиливать:

- Я не могу, бабушка просила зайти к ней на работу.

Но и Артёму тоже не надо было объяснять, что это тупая отмазка. Сказал прямо:

- Да ладно, чё ты ломаешься? В прошлый раз уже было не больно.

И сразу же приобняв её за плечи повёл на выход, будто обо всём договорились, хотя её согласие, как успела уяснить Соня, Артёма волновало в последнюю очередь.

Но даже прекрасно это понимая, на крыльце снова заныла, стараясь оттянуть неизбежное:

- Артём, пожалуйста, - чуть не плача, выскользнула из объятий, - меня правда бабушка ждёт...

На это парень даже не остановился, а только легко оглянулся и спросил:

- Где она работает? - а после на полном серьёзе предложил. - Если так надо, можем вначале вместе к ней зайти.

Соня от услышанного буквально зависла на месте.

- Что? Вместе? Нет! Зачем? - получилось чуть резче, чем рассчитывала. Впрочем, его это только развеселило:

- Ну, как зачем? Познакомишь её со своим... мальчиком, - произнося последнее слово, парень искривился в усмешке, а когда Соня отвела взгляд, добавил с нескрываемым ехидством.

- Чё, уже не надо?

Не нашлась, что ответить. Стоило признать, попытка обхитрить изначально была жалкой.

- Пошли, а! - не выдержал Артём. - До вечера не так много времени, как хотелось бы.

На конец фразы Соня в тот момент не обратила внимание, не поняла в ней подтекста, что с лихвой объяснил парень дома.

В этот раз не придумывал предлогов, вроде высушить кофту или что-то подобное. Стоило только Соне оказаться в коридоре его квартиры, вздрогнув на хлопок защёлкивающегося замка за спиной, ощутила мужские ладони на талии и следом примкнувшее вплотную горячее, даже через одежду, тело. Запаниковала, зная, что ожидает и, хотя бежать можно было лишь вглубь берлоги зверя, всё же попробовала вырваться из объятий. Не вышло. Напротив, Артём сильнее прижал к себе, почувствовав, как дернулась. Его дыхание чувствовала кожей шеи. Руки поднырнули под кофту и потянули её вверх вместе с надетой под неё футболкой.

Соня занервничала, вспоминая вчерашний день, и схватилась за свитер изо всех сил, оттягивая вниз.

- Нет, пожалуйста... Можно в одежде?

Парень замер.

- Если разрешу, сопротивляться не будешь? - и будто провоцируя, впечатал поцелуй в шею, от которого на коже осталось влажное пятно.

Вот мы и добрались до окончания ознакомительного фрагмента, мой дорогие котики!)

Ну что ж, увидимся на той стороне)

Глава 7

Соня занервничала, вспоминая вчерашний день, и схватилась за свитер изо всех сил, оттягивая вниз.

- Нет, пожалуйста... Можно в одежде?

Парень замер.

- Если разрешу, сопротивляться не будешь? - и будто провоцируя, впечатал поцелуй в шею, от которого на коже осталось влажное пятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.